

18+

Валерий Ларченко

**АНТОЛОГИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ТОМ I.**

Валерий Ларченко
АНТОЛОГИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ. Том I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48940380

ISBN 9785005097705

Аннотация

Сочинения писателя Валерия Ларченко, написанные в разные годы: увлекательные сказки для малышей, боевая фантастика, рассказы и искрометный юмор. А также, сказки и стихи на английском, построенные на эффективной BILINGUAL (ДВУЯЗЫЧНОЙ) системе запоминания иностранной лексики. Вы читаете двоянный текст, переходите к его английскому варианту и, вы, OOPS! Уже понимаете смысл написанного. Читая и перечитывая произведения, вы будете быстро формировать словарный запас, откладывая его в своей памяти. Часть произведений ранее была опубликована в сборниках автора «Типа юмористический концерт».

Содержание

СКАЗКИ	5
ХРАБРЫЙ БАРАН ФЕДЯ	5
ГЛУПЫЕ КУРЫ	7
ВОРОБЕЙ И ПШЕНИЧНОЕ ЗЕРНЫШКО	9
КАК РЫБКИ СОМА СПАСАЛИ	12
КАК БЕЛКИ ПТЕНЦА СПАСАЛИ	14
САМЫЙ БОЛЬШОЙ ДРУГ	17
МЕДВЕДЬ И ЗАЯЦ	19
КАК ПЧЕЛЫ МЕДВЕДЯ ПРОУЧИЛИ	21
КАК ПЕС БУБЛИК БУДКУ СТРОИЛ	24
КАК ЗВЕРИ ОТ КАМНЯ ИЗБАВИЛИСЬ	33
ПЕНЬ	38
КАК ЕЖАТА ДЕДУШКЕ ПОМОГЛИ	40
КАК БОБРЫ ДОМ СТРОИЛИ	42
КАК ЗВЕРИ ТУРИСТОВ, НЕРЯХ, ПРОУЧИЛИ	44
ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛНЕЧНОГО ЛУЧИКА	52
ЮМОР	70
ТИПА, МАЛЕНЬКИЙ КОНЦЕРТ	70
ВСТУПЛЕНИЕ	70
КОСМИЧЕСКАЯ ОПУПЕЯ	72
МОЙ ДРУГ САШКА	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

АНТОЛОГИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Том I

Валерий Ларченко

© Валерий Ларченко, 2020

ISBN 978-5-0050-9770-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-9771-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКАЗКИ

ХРАБРЫЙ БАРАН ФЕДЯ

Паслись овцы на лугу. Бродили. Травку щипали. А во главе отары стоял баран Федя. Тоже, по лугу ходил. Щипал траву. За порядком следил.

Вдруг, откуда ни возьмись, выбегает из леса волк Волчище Большие Зубищи Серый Хвостище!

Увидел волк овец, обрадовался, облизнулся:

– Знатный обед будет у меня сегодня!

Стал волк подкрадываться к отаре. Глазищи блестят, желтым огнем пылают. Язык, красный, из пасти вывалился.

Увидел баран волка. Испугался. Даже, убежать хотел.

Но, ведь, если Федя удерет, то, волк всех его овец задерет, поест.

– Нет, не бывать этому, не дам своих овец в обиду! – Решил Федя.

Заблеял баран и понесся на волка.

А волк пасть раскрыл широко. Вот-вот барашка проглотит.

Но, тот, вдруг, как подпрыгнет и, прямо рогами по волчьим зубам, бац!

Завыл волк от боли. Свет ему стал не мил. Не до овец ему,

теперь. Лишь бы, шкуру свою, серую, унести.

Повернулся, что бы убежать от барана. Да поскорее!

А Федя как подпрыгнет, опять, и лбом рогатым по заду волчьему, бум!

Кубарем покатился волчище. А потом, так припустил к лесу, что и не догнать.

Вот, что значит, чувствовать себя ответственным за других. Тогда, даже испуганный баран, сразу, превращается в грозного и сильного защитника.

ГЛУПЫЕ КУРЫ

Ходят куры по двору. Ко-ко-ко! Зернышки клюют. В мусоре роются. Жучков, червячков, выскивают.

Вдруг, у забора, появляется лисица, рыжая хитрица. Увидела лиса кур, облизнулась.

– Здравствуйте курочки-красавицы! – Поет лиска елейным голоском.

– Ко-ко-ко, здравствуй и ты, неведомый, рыжий, зверь! – Квохчут куры.

А пойдете ко мне жить! – Увещевает лиса кур сладким голосом.

– У меня вокруг дома лужайки зеленые, изумрудные.

А червяков в земле видимо-невидимо!

– А какая у меня изба просторная, не то, что ваш, старый, курятник. Одна кухня, вот такая! – Разводит лиса лапы широко в стороны.

– Пойдем, конечно, пойдем, ко-ко-ко! – Соглашаются куры.

– Поживем в заморских землях-краях. Попасемся на заморских лужайках. Поедим заморских, жирных, жучков-червячков. Поживем в избе просторной. Ко-ко-ко!

Но, тут, из курятника выходит петух Петя Серебряные Шпоры Алый Гребешок.

– А куда, это, вы собрались, девицы-красавицы? – Грозно

спрашивает Петя у кур.

– Да вот, зверь рыжий, невиданный, приглашает нас к себе жить в свои края заморские. Там, у него, вокруг дома, лужайки зеленые, изумрудные. А червяков в земле видимо-невидимо! А, какая, там, изба просторная! Не то, что наш, старый, курятник. А кухня там, вот такая! – Разводят куры крылья широко в стороны.

Глянул Петя, что там за зверь рыжий, невиданный, а это... лиса!

Петька был петух старый, бывалый. И рыжую плутовку знал, ох, как хорошо!

– Ку-ка-ре-ку! Караул! Тут, лиса! Полкан на помощь!

На крик Пети прибежал пес Полкан, дворовый сторож. Увидел он лисицу, да, как бросится на нее! Треплет, только шерсть, рыжая, по воздуху летает. Насилу лиса ноги унесла.

– Ну, что, девицы-красавицы? – спрашивает Петя у кур. – Так, вы говорите, что кухня у зверя заморского невиданного, вот, такая, огромная?

– А какие на той кухне кастрюли большие, вы видели?

– Глупые, вы, куры! Благодарите Полкана, что вы в этих кастрюлях не оказались.

ВОРОБЕЙ И ПШЕНИЧНОЕ ЗЕРНЫШКО

Скакал, однажды, воробей по сжатому пшеничному полю. Смотрит, зернышко лежит. Обронили его жнецы во время жатвы.

– Ой, зернышко!

Намерился воробей склевать его.

– Не ешь меня! – Говорит, вдруг, зернышко.– А лучше посади меня в землю. И увидишь, что будет.

Почесал воробей в затылке.

– И правда, что мне с одного зернышка. Проглочу и не наемся.

Сделал воробышек все так, как зернышко просило.

Наступила зима. Холодно. Голодно. Но, и за зернышко переживает воробей.

– Как там оно, одно-одинешенько, в зимнем поле?

Полетел воробей, чтобы посмотреть.

– Не холодно ли тебе? – Спрашивает.

– Холодно, воробышек, ух, как холодно! Но, ты снегом меня укрой. Оно мягкое, как одеяло. Вот, я и согреюсь.

Удивился воробей, но, выполнил просьбу зернышка. Нагреб он лапками и крылышками снега побольше на зернышко. И правда, белое, пушистое, одеяльце получилось.

– Не мерзни, зернышко!

Когда наступила весна, и стало пригревать солнышко, снова прилетел воробей на поле. Посмотреть, как там его зернышко поживает. Как перезимовало?

Смотрит воробышек, а на месте зернышка зеленый росточек проклюнулся из земли.

– Кто ты? – спрашивает воробей.

– Я – твое зернышко! Зимой я под снегом спал, а весеннее солнце меня разбудило, и я расти начал.

Стал воробей чаще прилетать в поле, чтобы посмотреть на росток. А тот, с каждым днем становился все выше и сильнее.

А потом, пришло красное лето, и на самой верхушке ростка появился колос. Колос все рос, наливался, золотистым стал.

Вот, и лето стало клониться к закату.

Прилетел, однажды, воробей, а вокруг колоса много-много зернышек пораскидано по земле, поразбросано.

– Это детки мои, зернышки. – говорит колос.

– Ты их тоже в землю зарой, и увидишь, что будет.

Воробей так и сделал, как его колос попросил.

Лапками землю взрыхлил, что бы мягкая была постелька у зернышек. Посадил в пашню зернышки.

Стал воробей ухаживать за зернышками. И вскоре, у него уже целое поле пшеницы росло, колосилось.

– Теперь, возьми немного зерна, отвези на мельницу, смели, – говорят зернышки, – вот, и будет тебе чем голод уто-

лить.

Воробей так и сделал. Смолот он немного зерна. Из муки пирогов испек.

Сидит воробышек в своем домике, блины, пироги ест. Не холодно ему, больше, и не голодно.

– Спасибо вам большое, зернышки!

– Это тебе, воробышек, спасибо! За то, что заботился о нас, холил, лелеял. Большое тебе за это спасибо!

Добро, оно, ведь, всегда добром возвращается!

КАК РЫБКИ СОМА СПАСАЛИ

Жил да был Сом Сомович. Дом его находился в глубоком омуте, под старой корягой. Сом был большой и очень старый. Он и сам уже не помнил, сколько ему лет исполнилось.

– Много, очень много!

А еще сом был мудрый и добрый. Если, надо помочь кому-нибудь в нужде и горе, то все плыли к Сому Сомовичу. Никому не отказывал старый сом. Каждому помогал.

Но, однажды случилась беда. Плыл сом по тихой заводи и угодил в рыбацкие сети.

– Что делать? Как быть?

Запутался Сом Сомович в сетях. Ни вперед ему не поплыть, ни назад не повернуть. Опутали его сети.

Увидели рыбы, что за несчастье приключилось со старым сомом. Приплыли со всего водоема. Помочь хотят.

– Но как? Не распутать им рыбацкие сети.

Долго ли, коротко ли, думали рыбы, но, наконец, придумали:

– Надо Рака Раковича позвать. Если, он не поможет, то, уже, никто не справится.

Поплыли рыбы к раку, стали звать его на помощь.

Не стал Рак Ракович отказываться. Тут же собрался в дорогу.

Ползет рак, торопится. Но не близок путь до Сомы Сомо-

вича.

– Ой, не близок! Успеть бы!

И тут, рыбы придумали, как им Рака Раковича быстрее до места доставить.

Дружно подхватили они рака, подняли на самую поверхность водоема и посадили на большую, белую, кувшинку. А сами, ухватились за стебель и потащили кувшинку по искрящейся глади озера. Едет рак на кувшинке, клешнями шевелит, к Сому Сомовичу торопится.

Вот, приплыли рыбы к тому месту, где Сом Сомович в сетях запутался.

Опустился рак на дно. Стал перерезать сеть, клешнями своими перекусывать.

– Ох, как тяжело перепиливаются толстые веревки!

Но, успел Рак Ракович. Разрезал он сети. Выпутал, вызволил, из них Сома Сомовича.

Пришли вечером рыбаки за уловом. Вытянули рыбаки сети, а те, все порваны, порезаны. И никого в них нет. Крепко ругались рыбаки. Догадались они, чья это работа. Погрозили они кулаками в сторону озера, и пошли домой с пустыми руками, не солоно хлебавши.

А Сом Сомович пригласил Рака Раковича, и остальных обитателей водоема, к себе в гости. Напоил их чаем с кренделями.

Пьют они чай, да над рыбаками посмеиваются.

КАК БЕЛКИ ПТЕНЦА СПАСАЛИ

Скачет белка по сучкам, по веткам дерева.

– Скок, скок! Прыг, прыг!

Скачет. Спелые шишки высматривает.

Вдруг, слышит белка, будто плачет кто-то:

– Тив-тив! Фьють-фьють! – Жалобно так плачет.

Пригляделась белка внимательней.

– Да, это же пичуга малая плачет, рыдает, слезами горькими заливается.

– Что случилось? Что стряслось? Почему ты так горько плачешь? – Спрашивает белка у птички.

– Как же мне не плакать, как не горевать? – Отвечает птичка белке.-

– Есть у меня гнездышко уютное в ветвях дерева, над кустами дикой малины. Есть у меня птенцы малые, сорванцы этакие.

– Недавно расшалились птенцы мои в гнезде, да, один из них из гнезда и выпал.

– Пришли детишки из ближней деревни за малиной, увидели птенчика моего и с собой забрали, домой к себе унесли.

– Вот, я и плачу и горюю. Пропадет сынок мой, птенчик. Не выживет он в неволе. Не знаю, даже, что и делать, как мне быть.

– Не горюй, птичка малая! – Говорит белка.

– Что-нибудь да придумаем. Не дадим мы пропасть твоему малышу.

Застрекотала, тут, белка, зацокала. Сбежались к ней белки со всех окрестных деревьев.

Рассказала белка подружкам про птичкину беду.

– Помочь надо соседке. Нельзя оставлять ее наедине с горем.

И белки отправились в путь. По сучьям поскакали. По ветвям побежали. А птичка впереди летит, им дорогу показывает.

– Вот, и тот дом, где птичкин сынок томится!

Подбежали белки к окошку.

– А вот и он, птенец!

За окном, на подоконнике клетка стоит. Сидит птенчик в этой клетке, нахохлился. Видать, совсем ему плохо-худо.

– Спасать надо малыша!

Вдруг, видят белки, форточка приоткрыта. Толкнули белки форточку, внутрь в комнату заскочили.

Бегают вокруг клетки. Как ее открыть не знают.

– Надо прутья деревянные перегрызть, – вдруг предложила самая старая и мудрая белка.

Сказано – сделано!

Перегрызли белки прутья клетки, лаз в ней проделали. Выпорхнул птенчик из клетки.

Да летать-то он пока что и не умеет!

Подхватили белочки птенца. Помчались с ним к ближай-

шему лесу. А мама – птица рядом летит. Щебечет радостно.

А вот и родной лес! Принесли белки птенца домой, в гнездо посадили.

– Расти, малыш! И больше не шали, и из гнезда не выпадай!

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ДРУГ

Жил да был на свете орел. Он был большой и сильный. Высоко летал орел над полями, лесами и горами. Добычу себе высматривал.

Но, однажды, когда орел летел над одним селом, раздался, вдруг, выстрел, и орел упал на землю.

Истекающего кровью орла увидел воробей, который пролетал мимо. Воробей очень испугался и хотел улететь прочь.

– Помоги мне! – Прошептал орел чуть слышно.

– Охотник ранил меня и повредил мне крыло.

– Но, вдруг, ты съешь меня? – сказал воробей.

– Нет, я не трону тебя, – ответил орел, чуть слышно

.– Даю тебе слово орла!

Воробей нащипал целебной травы подорожника и перевязал орлу рану. Потом, воробей слетал к дальней кринице и принес орлу ключевой воды в ковшике.

Еще, воробей натаскал орлу немного мяса. Стащил несколько кусочков со стола на деревенской свадьбе.

Так и ухаживал воробей за орлом, пока тот, полностью, не выздоровел и не окреп.

– Спасибо тебе, маленький воробей! – Сказал орел на прощанье.

– Отныне, ты мой самый большой друг!

И орел взмахнул крыльями и улетел в далекое, голубое,

небо...

Однажды, летит воробей по саду. Чирикает. Солнышку радуется.

– Вдруг, откуда ни возьмись, кошка!

– Прыг, цап воробья!

В острых когтях зажала, съест собирается.

И тут, словно вихрь налетел! Это орел разглядел с небес, в какую беду попал воробей и ринулся ему на помощь.

Камнем упал орел на кошку. Бьёт ее крыльями мощными. Когтями острыми царапает. Клювом изогнутым крючкова-тым долбит.

– Шшшшш! – Зашипела кошка.

Выпустила воробья из своих лап. Стала ими от орла отби-ваться.

Потом, видит, что не справиться ей с орлом. Повернулась кошка и бросилась наутек к ближайшему дровянику.

А тут, и воробей от кошачьих лап немного оправился. Перышки помятые разгладил и спрашивает у орла:

– Вот я такой маленький и слабый, а ты, такой большой и сильный. Но ты за меня заступился. Из беды меня выручил.

– Почему?

– Потому, что ты мой друг.– Ответил орел

.– Ты мой самый большой друг.

Дружба, она ведь не размерами меряется, но, храбростью и добротой познается.

МЕДВЕДЬ И ЗАЯЦ

Идет медведь по лесу.

– Топ-топ! Хрусь-хрусь! Хрясь-хрясь!

Идет к опушке.

– Там малина выросла-вызрела. Красная. Сладкая. Душистая.

Сопит мишка. С лапы на лапу переваливается.

– Косолапый! Ну, что, тут, скажешь?

Бурая шубка блестит, лоснится, на солнышке переливается.

Хорошо мишутка покушал за лето. Много жирка запас на зиму.

– До самой весны хватит!

– Эх! – Мечтательно шурится косолапый сластена.

– Скорей бы на мягкую постель, в берлогу! Лапу в рот засунуть, и так, до самой весны, спать. Да лапу сладкую посаживать.

И, вдруг, навстречу мишке Заяц Длинные Уши выскакивает. Увидел медведя, испугался. Хотел стрекоча задать, обратно в чашу.

– Не бойсь, косой, не трону! – Басит миша.

– Вопрос у меня к тебе имеется.

– Какой, еще, такой вопрос? – Косит заяц глазом на медведя, а сам к ближайшей березке жметяся.

– Я, вот, за лето жирка накопил. Припас на зиму.

– А почему ты, заяц, запасов себе не делаешь, жирком не обрастаешь?

– Ай, ну какой, тут, жирок! – Машет заяц лапкой.

– Тут, носишься целый день по лесу.

– То, лиса за мной гонится, меня выслеживает, вынюхивает. То, филин над самым моим ухом ухаёт, лапой когтистой подцепить пытается. То, волк у самого моего хвоста куцего зубами щелкает, проглотить норовит.

– Спрячусь, зашыюсь, под кустик. Вздремну в полглаза. И снова день-деньской, да ночь напролет, бегаю, петляю. Следы свои путаю. Врагов со следа сбиваю.

– Тут не до жиру, быть бы живу!

КАК ПЧЕЛЫ МЕДВЕДЯ ПРОУЧИЛИ

Идет мишка Косая Лапа по лесу. Голодный. Чем бы поживиться ищет. Вдруг, видит, летит ему навстречу пчелка Жужа.

– Здравствуй мишка Косая Лапа!

– И тебе здравствовать, пчелка Жужа! А куда это ты летишь?

– Лечу я на дальний луг. Там клевер красный, сладкий, зацвел.

– А можно, я с тобой пойду, сладкого клевера поем?

– Конечно, пошли! Луг большой и клевера на всех хватит. Полетела пчелка Жужа вперед, а медведь Косая Лапа следом ковыляет.

Пришли они на луг. А там клевера видимо-невидимо!

Стала пчелка перелетать с цветка на цветок, сладкий нектар собирать.

Мишка же, ухватил лапой несколько цветков, пожевал, да и выплюнул.

– Разве, этим, можно насытиться?

А Жужа, уже, обратно засобиралась с полными ведерками цветочного нектара.

– Дай мне одно ведерко. Попробовать хочу, – просит Кривая Лапа.

– Нет, миша, – говорит ему пчелка, – не могу я дать тебе этот нектар!

– Эти ведерки я должна отнести в улей. Из нектара мы сделаем сладкий душистый мед и накормим наших малышей.

– А если я отдам нектар тебе, то наши дети останутся голодными.

– Ах, так? – Разозлился, тут, медведь.

– Ну, тогда, я приду, и весь мед у вас отберу!

– Вот, я какой большой и сильный! А вы крошечные. Что вы мне сделать сможете?

Ничего не сказала пчелка Жужа, Лишь, зажужжала сердито и к себе в улей полетела.

Весь день пчелка Жужа, и ее подруги, летали, собирали цветочный нектар. Полные соты меда получились!

А тут, и медведь появился усталый, голодный, и злой.

– Отдавайте, пчелы, мой мед! – Ревет Косая Лапа.

Удивились пчелы

– Разве, это, твой мед?

– Разве ты на луг летал?

– Разве ты нектар с цветов собирал?

– Разве ты из этого нектара мед делал?

– Нет, медведь, не отдадим мы тебе мед!

– Ах, не отдадите? – Ревет Косая Лапа.

– Ну, тогда я его, у вас отберу! И ульи ваши все переверну, разрушу!

И медведь поковылял прямо к пчелиным ульям.

Зажужжали пчелы, рассерженно. Стали в рой собираться.

А потом, как набросятся на медведя! И давай его со всех сторон жалить!

Крутился мишка, вертелся, пытался от пчел отбиваться. Лапами когтистыми махал, да все бесполезно. Ни одной пчелы не сумел зацепить.

А у самого медведя уже и нос весь распух и глаза заплапли, только узкие щелочки остались. А все никак к улью по-добраться не может.

Наконец, не выдержал Косая Лапа пчелиных укусов.

Повернулся, и, что есть духу, стал улепетывать прочь от улья. Только подошвы медвежьих лап сверкают.

А пчелы летят следом и жалят мишку в эти, самые, подошвы.

А потом пчелки вернулись обратно домой, в улей.

Надо маленьких пчелок сладким медом накормить, колыбельную им спеть и спать уложить в кровати.

А медведю, поделом!

На чужой каравай рот не разевай!

КАК ПЕС БУБЛИК БУДКУ СТРОИЛ

Жил-был пес. И звали его Бублик.

Идет, однажды, Бублик по улице. Смотрит, а во дворе своего дома его сосед Полкан будку новую строит.

– Привет, Полкан!

– Привет, Бублик!

– Видишь, какую я себе будку новую построил? – Говорит Полкан.

– И, правда! Красивая будка получилась, удобная и просторная.

Но, посмотрел, посмотрел пес Бублик на будку, которую Полкан сделал.

– Подумаешь! Я даже лучше сделать могу! – Скривил, презрительно, рот Бублик.

– Ну, если можешь – делай! – Сказал Полкан и протянул Бублику доску, гвозди и пилу-ножовку.

– Да я такую будку сделаю, ни у кого такой нет! – Хвастается Бублик.

Взял Бублик доску и ножовку. Провел один раз ножовкой по дереву. Криво получилось. Тогда, Бублик провел по доске ножовкой, снова. Пила, опять, пошла не туда, куда ее направлял Бублик.

Как ни старался Бублик, все у него получалось вкривь и вкось.

Пилил, пес Бублик, пилил, чуть себе пальцы не отпилил. Но, все-таки, пес Бублик распилил доски на части. Скажем честно, – Кривые куски получились!

– Ладно, сойдет и так! – Сказал Бублик и взял в лапы молоток и гвоздь.

Поставил доску. Приставил к ней гвоздь. Размахнулся и....

– Ай, яй, яй! – Заскулил Бублик, крутясь как юла, и дуя на распухший, покрасневший, палец. Бросил Бублик молоток на землю.

– Какие-то у тебя инструменты плохие, неумелые! – Закричал Бублик.

– Инструменты хорошие! – Сказал пес Полкан.

– Видишь, сколько я этими инструментами сделал всего?

– Это, лапы у тебя неумелые! Не умеют с этим инструментом управляться.

– Или, ты, Бублик, думал, что раз ты взял инструмент в руки, то у тебя все, сразу, и получится?

– Нет! Каждому делу учиться надо!

КАК БУБЛИК ЛОДКУ МАСТЕРИЛ

Решил, однажды, Бублик искупаться. Возле дома, в котором живет Бублик, протекает широкая и глубокая река. А, еще, там у самого берега, есть песочный пляж. И летом, в солнечную погоду, так хорошо полежать на желтом, нагретом

том, песочке, подставляя животик и спинку под жаркие лучи полуденного солнца. Или, делать домики и лепить куличики из мокрого песка. Или, играть в мяч. Или, просто весело бегать и прыгать. Да мало ли, чем можно заняться на пляже?

Вот, Бублик надел на себя плавки. На голову натянул цветную резиновую шапочку. А на плечо повесил большое, пушистое полотенце. И, сунув по мышку яркий зонтик от солнца и засунув задние лапы в голубые, резиновые, шлепанцы, вышел из дома.

Подходя к реке, Бублик увидел, вдруг, что сосед Бобер Бобрович, который жил на дальнем конце их поселка, на самой реке. Что-то мастерит на берегу. Бублику стало любопытно, – А чем, это, он, там, занимается?

Пес Бублик подошел поближе, посмотреть, что бобер строит.

А Бобер Бобрович пилой доски пилит. Рубанком строгает. Большим, резиновым, молотком одну доску к другой подгоняет, приколачивает.

– Привет, Бублик!

– Здравствуйте, Бобер Бобрович! А, что это вы, тут, делаете?

– Да, вот решил себе новую лодку сделать. А, то, моя старая. Уже, сгнила, совсем, прохудилась. Опасно стало на ней плавать.

Постоял Бублик. Посмотрел, как бобер лодку делает. Как ее, снаружи, черной смолой покрывает. Что бы, не текла.

Постоял Бублик. Посмотрел. А потом дальше пошел. И, тут, вдруг, думает, – А, почему, это у меня нет своей лодки? Чем я хуже, чем Бобер Бобрович?

– Эх, как здорово было бы, плыть по сияющей глади реки! – Размечтался Бублик. – Под тобой рыбки плавают. Над тобой оранжевое, яркое, солнышко светит и белые, пушистые, облачка бегут. А все на берегу удивляются и спрашивают друг у дружки, – А кто это, там, плывет на такой большой и красивой лодке? Это Бублик плывет. Он, ее, сам сделал.

И Бублик решил сделать себе лодку. Таковую же, как у Бобра Бобровича, – Нет, даже во сто раз лучше! – Тем более, как делают лодки, Бублик видел. – Ничего трудного!

Все утро Бублик таскал к реке разные доски. А, еще, он нашел в кладовке инструменты, такие, точь в точь, какие он у бобра видел. И приступил к постройке лодки.

Весь день пес пилил, строгал и приколачивал. – Тяжело, это, оказалось, строить лодку! – Очень устал Бублик, умаялся. Осталось просмолить и можно спускать на воду!

Да, вот, незадача! Нету у Бублика смолы для того, что бы его лодку покрыть.

– А, сойдет и так! – Сказал Бублик. – Тоже мне выдумали! Древесину смолой покрывать. Дерево, оно, ведь, не потонет!

– Дерево, может, и не потонет. А вот ты можешь утонуть в такой лодке. – Сказал Бобер Бобрович, который проходил в это время по берегу. – Посмотри, какие большие дырки и щели в твоей лодке!

– Много вы понимаете! – Огрызнулся Бублик.

– Да, уж в чем, в чем, а в постройке домов, плотин и лодок я, кое-что, понимаю. – Ответил Бублику бобр, – Вон, сколько я, их, построил на своем веку!

– Нет, Бобр Бобрович! Таких, как моя, вы не строили, – гордо сказал Бублик.

– Это, ты, прав! Таких лодок я не строил, со вздохом согласился бобер. – Потому, что если бы я строил такие лодки, как у тебя, то я давно бы, уже утонул.

Бублик не стал дальше слушать старого бобра, а столкнул лодку на воду, запрыгнул в нее, и начал грести веслами.

– Посмотрите, как хорошо плывет моя лодка! – Крикнул Бублик, махая лапой Бобру Бобровичу.

– Буль, буль! – Сказала, вдруг лодка. И стала быстро наполняться водой.

Вот, она уже, на четверть в воде, вот, уже наполовину. А, на середине реки, и до самых бортов наполнилась, погрузилась в реку.

– Караул! – Закричал Бублик, испугавшись. – Помогите, я тону.

И, так бы и утонул пес Бублик, если бы не Бобер Бобрович. Он вытащил Бублика из воды и откачал его. Потому, что пес сильно наглотался воды.

– Вот, что бывает, когда берешься за то, что не умеешь. И делаешь это тяп-ляп, по принципу, – И так сойдет!

КАК БУБЛИК НА КОНЬКАХ КАТАЛСЯ

Была зима. Ну, скажем, не совсем, зима, когда морозы трескучие, и сугробы снежные по пояс. Такие зимы стали редкостью. Эта зима очень продолжение осени напоминала. И, даже, на Новый Год светило теплое солнышко.

И, поэтому, коньки и лыжи пылились, по темным кладовкам, и на тесных балконах. И, со вздохом, ждали своего часа. А, он, все не приходил и не приходил.

Даже, льда на речке не было. Хоть сейчас купайся! – Брр! Вода холодная! – В ней, теперь, только утки плавали и ныряли в воду. Они не захотели улетать на теплый юг. – А, зачем, им, туда, лететь? И крыльями махать, а, потом, обратно, когда, и здесь тепло?

А, еще, в холодной воде рыбы плавают. Но, они привычные!

И, тут, вдруг, пришли морозы и, даже, выпал снег. – Красота!

– Бублик вышел на улицу, кутаясь в теплую зимнюю куртку. На голове у Бублика надета красная вязаная шапочка с помпоном. Вокруг шеи обмотан длинный пушистый шарф. А на ногах теплые штанишки и просторные валенки. – Зима, наконец, пришла! И, одеться надо соответственно, вот! Что бы зиму не спугнуть!

Бублик вытащил из кладовки санки. И съехал на них с горки несколько раз. Потом, он нашел в прихожей лыжи. Смазал. И покатался и на них. Пес отталкивался лыжными палками. А лыжи весело бежали по первому снегу. Бежали.

Бежали. И, прибежали к реке.

Смотрит Бублик, а на речке лед образовался. Почти вся река льдом покрылась. Лишь, на некоторых участках полыньи – промоины остались. Там, утки плавают. Сбились в кучку. Крякают недовольно. Им мороз, снег и лед не в радость.

Посмотрел, Бублик, посмотрел на замерзшую, покрытую льдом, реку, и вспомнил про свои коньки. Они пылятся в чулане. И, еще, ни разу, этой зимой, коньки не испробованы.

Бублик поехал домой, взял коньки и вернулся к реке. Переобулся. Лыжи на берегу оставил. А, на задние лапы коньки обул. Вдруг, видит Бублик, а, вдоль берега кот Дымка идет на лыжах. Прогулку лыжную совершает.

– Привет, Бублик! – Поздоровался Дымка, подъехав.

– Привет, Дымка!

– А, что, это, ты, Бублик, коньки обул? – Спрашивает кот Дымка удивленно.

– Да, вот, лед на реке, хочу по нему на коньках прокатиться, – Отвечает Бублик.

– Лед, то, лед, да, он тонкий, еще. По нему нельзя кататься! Провалиться можно. – Говорит Дымка и показывает на полыньи во льду.

– Подумаешь, тонкий! – Храбрится Бублик. – А я, вот, возьму и проеду! Посмотри, как красиво я умею на коньках кататься.

И, Бублик ступил на лед.

– Крэк! – Произнес, затрещал, лед предупреждающе,

Это значит. – Я еще тонкий, и могу проломиться. Ходить и ездить по мне очень опасно.

– Еще, чего! – Воскликнул Бублик и, оттолкнувшись коньками, стремительно понесся по голубой ледяной поверхности.

Пес, сделал несколько кругов. И, даже, совершил пару-тройку пируэтом из фигурного катания.

– Видел, как я умею? – Крикнул коту Бублик. – А ты говорил!

И вдруг, – Крэк! Хрясь! – Лед под Бубликом проломился, и пес погрузился в ледяную воду.

В страхе Бублик пытался ухватиться за края полыньи. Но, тонкий лед крошился и обламывался под его лапами. А тяжелые, коньки, наполнившись водой, тянули его вниз, под воду.

– Караул! – Закричал Бублик что есть мочи. – Тону! Спасите! Помогите!

Дымка видел, как пес провалился в реку. – Беда! Надо помочь Бублику! А, не то, утонет!

А бурное течение уже начало уносить Бублика, затаскивая его под лед.

– Кот снял с задних лап лыжи и, оставив в передних лишь одну лыжную палку, пополз к Бублику.

Лед под животом Дымки угрожающе скрипел, но, не проваливался. Ведь, известно, что, когда лежишь на льду. То, ты давишь на него меньше, чем, когда стоишь, идешь, или

едешь.

Дымка подполз к барахтающемуся в полынье Бублику. – Хватайся за палку! – Крикнул Дымка.

Пес, объятый ужасом, схватил протянутую палку. И, кот Дымка стал тянуть и тянуть за эту палку изо всех сил.

Сначала, тонкий лед проваливался под весом намокшего Бублика. Но, вот, пес попал на более толстый слой льда. И, наконец, сумел вылезти на льдину.

Когда Дымка и Бублик были на берегу, то пес был настолько замерзший, что у него, как говорится, зуб на зуб не попадал. А, его, кожаный нос из черного превратился в синий.

– Потом, кот отвел Бублика к себе домой. И, напоил горячим молоком. И угостил большой, теплой, сосиской. Ведь, известно, что нет лучшего лекарства для замерзшего пса, чем чашка горячего молока и большая теплая сосиска.

С тех пор пес Бублик больше не выходил на тонкий, первый, лед. Да, и на толстый лед он всегда выходил с опаской. Ведь, лед есть лед! И в нем никогда нельзя быть уверенным. А быть беспечным, неосторожным, неосмотрительным и самонадеянным на льду это очень и очень опасно.

А, кто мне не верит, то пусть спросит у пса Бублика и кота Дымки.

КАК ЗВЕРИ ОТ КАМНЯ ИЗБАВИЛИСЬ

Бежит ежик по лесной тропинке. Жарко ему в шубке колючей. Солнышко летнее пригревает. Сияет, печет сверху, из июльского неба.

– Попить бы! – Говорит ежик.

– Да где ее взять, воду? Такую, которую пить можно.

– Не из болота же!

А болото у них в лесу большое. Стоячее. Зеленое.

– Из такого разве пить будешь? В таком, только жабы зеленые, жить могут. И пить воду болотную.

– Им это болото как раз то, что нужно!

Сидят, пучеглазые, квакают. Да болото, родное, хвалят.

– А остальным жителям лесным беда!

Или, заблудишься, ненароком, и в трясиину угодишь. Засосет тебя трясиина, не выпустит.

Или, хвори, какой, подхватишь от сырости болотной, нездоровой.

И вся вода вокруг плохая, болотом и тиной пахнет.

Свежей, прохладной, криничной, водички взять-то, в нашем лесу, и негде!

За такой водой надо в соседний лес ходить.

– Далеко! Не набегаешься!

Была, когда-то, у них в лесу, криница своя. Вытекала она

из дальнего конца леса. Прозрачным серебристым ручейком бежала через лес.

– Какая вкусная была вода из той криницы! Пил бы, и пил!

Но, однажды, упал в этот ручей огромный камень. Перегородил он ручей.

– Никак ему через этот камень не перебраться.

Остановился ручей. Разлился широко.

– Но, камень такой большой, что его не обойдешь, стороной необтечешь.

И ручей постепенно превратился в болото.

– Эх! – Говорит ежик.

– Вот, пойти бы, да убрать этот камень! И была бы у нас снова свежая, криничная, водичка. И жители нашего леса не страдали бы от жажды. А болото не губило, не гноило бы наш лес.

– А то, у нас скоро и леса здорового не останется. Вон, какие деревья на болоте растут! Кривые и чахлые.

Тут заяц Ушастик мимо пробегал. Услышал он, что еж говорит и крикнул:

– А, ведь, и правда! Давно пора убрать этот камень!

– Пойду, уберу этот валун! – Сказал еж.

– Ежик, давай, я тебе помогу!

– Хорошо! – Сказал еж. – Пошли!

Пришли они к камню. Посмотрели на него:

– Ух, какой он огромный!

Стали они толкать камень.

Толкали. Толкали. Никак камень не выталкивается. Мало того, что он тяжелый, так еще и к своему месту прирос прочно. Врос в него намертво. Ни на миллиметр даже не пошевелился.

Устали еж и заяц. Из сил выбились.

Проходил мимо лось. Увидел ежа и зайца, подошел к ним.

– А что это вы делаете? – Спрашивает лось.

– Да вот, хотим этот камень убрать. Что бы ручеек освободить.

– Если скинем этот камень на обочину, то болото снова превратится в серебристый, звенящий, ручеек.

И у жителей нашего леса появится своя чистая, кристальная, вода. А деревья в лесу не будут больше расти хилыми и чахлыми.

– Давайте, я вам помогу! – Говорит лось.

– Вот я, какой большой и сильный!

Уперся лось ветвистыми рогами в камень. Стал толкать камень. Толкал, толкал. Чуть рога не поломал. Но, камень даже и не пошевелился.

– Какой тяжелый камень! – Сказал лось, сопя и отдуваясь.

– Даже я, такой сильный, не смог его сдвинуть.

Вдруг, видят они, идет мимо зубр.

– Вот это гора! – Сказал заяц. – Зубр легко этот камень сдвинет!

– Хорошо! – Сказал зубр. – Уберу я этот камень. Я, ведь, сам, без свежей воды страдаю. Вон, я какой огромный! И во-

дички мне надо много.

Подошел зубр к камню. Уперся мощными ногами в землю. Принялся толкать камень своими рогами.

Толкает, толкает, аж пар из ноздрей и шкуры идет, валит клубами.

– Все бесполезно! Камень и не думает сдвигаться!

Очень удивился зубр.

– Ну, не знаю! – Говорит зубр. – Даже если я не справился, самый сильный в этом лесу, то никто уже не справится.

Загрустили звери.

И тут, зайцу Длинное Ухо, идея пришла.

– Эврика! – закричал заяц. – Я знаю, как нам этот камень с места сдвинуть.

– Надо всех жителей нашего леса позвать. Все, вместе, мы гораздо сильнее, чем лось, и даже, чем зубр.

Начали они всех лесных жителей созывать.

Со всего леса пришли лесные обитатели. Все пришли. Ну, или почти все. Жабы не захотели помогать убрать камень.

– Ква! – Сказали жабы! Нам и в болоте неплохо живется!

Стали звери сообща толкать камень.

– Даже, раскачали его немного. Но, сдвинуть, и отодвинуть в сторону, никак не получается.

– Что делать?

– И, тут земля неподалеку от камня зашевелилась, образовалась норка, и из нее вылез крот.

– Мы, кроты, тоже хотим помочь вам сдвинуть камень. –

Сказал крот.

И кроты начали рыть возле камня большущую яму.

– Ух, ты, какая глубокая яма получилась! – Воскликнули звери.

– Давайте мы валун в эту яму столкнем!

И все жители леса начали толкать камень в яму.

Медленно и нехотя, огромный валунище приподнялся.

Сдвинулся со своего места. А потом:

– Бух!

Шлепнулся в яму.

Освобожденный ручей забурлил, запенился и помчался вперед. Смывая и унося затхлую, болотную, воду и тину.

А так же зеленых, пучеглазых, болотных жаб.

– Ква! Караул! – Кричали, уносимые стремительным потоком, жабы.

А звери стояли на берегу ручья. Смеялись и веселились. Радуюсь тому, что избавились, наконец, от ненавистного камня.

ПЕНЬ

Бежит заяц Кузька по лесу. Прыгает. Песенки поет:

Вдруг видит: пень у тропинки.

– Какая бесполезная штука, этот пень. – Сказал заяц.

– Никакого от него проку.

В это время ежик мимо пробежал. Присел он на пенек.

Сказал:

– Уф, как я устал! Посижу на пенечке. Отдохну немного.

Посидел еж на пенке. Отдохнул. И побежал, себе, дальше

по своим, ежовым, делам.

Почесал заяц в затылке.

Тут мимо барсучата пробежали.

– Что-то мы проголодались? – Говорят барсучата.

– У нас много еды в рюкзачках. Мама нам с собой дала,

когда мы погулять выходили.

– Не на мох, же, сырой, нам завтрак, наш, ставить!

Тут, увидели барсучата пенек. Обрадовались.

Расстелили они на пенке скатерку. Разложили на ней

свою нехитрую снедь.

Сами поели, да еще и зайчика Кузьку угостили.

А потом побежали по лесной тропинке, сытые и довольные.

Кузька снова почесал в затылке.

– Оказывается, все-таки, есть от этого пня польза.

– И ежику этот пенек пригодился. Удобный стульчик получился.

– И барсучатам этот пенек помог. Прекрасный столик вышел.

– Ну, а мне, зайцу, как этот пенек для дела приспособить. Думал зайчик, думал, ничего придумать не может. От обиды шлепнул Кузя передней лапкой по пню.

– Бум! – Сказал пенек.

Снова заяц ударил лапой по пню.

– Бум! – Отозвался пенек.

Кузька ударил по пню сразу несколько раз обеими лапами.

– Бум! Бум! Бубум! – зарокотал пенек, словно барабан.

Ой! – Воскликнул заяц удивленно.

– Так, он и правда, как всамделишный барабан.

Кузька давно хотел иметь барабан. Но, барабана у зайчишки все не было и не было.

– Это раньше у меня барабана не было! – Закричал Кузька.

– А теперь у меня есть свой, настоящий, барабан!

И Заяц весело забарабанил:

– Трататататата!

Гулкое эхо разнесло звук Кузькиного по всему лесу.

И все знали, что это барабанит заяц Кузька. Самый счастливый заяц на свете. Потому, что сбылась его мечта. И, теперь, у него есть собственный, всамделишный, барабан.

КАК ЕЖАТА ДЕДУШКЕ ПОМОГЛИ

Бегут по лесу ежата. Грибы, яблоки собирают. На колючки свои нанизывают. Холода скоро. Запасы нужны на зиму. А родителям с такой работой одним не управиться.

Видят ежики, на пенечке дедушка еж сидит. На палку-трость опирается.

– Здравствуйте, дедушка-еж!

– Здравствуйте, детишки! Куда бежите так резво?

– Да вот, на лесных яблоньках яблоки созрели. И грибов в лесу видимо-невидимо. Мы яблочки-грибочки и собираем. Свернемся клубком, урожай на колючки свои нанизываем, а потом домой несем. Будут нам припасы на зиму.

– А почему вы, дедушка, себе ничего не запасаете?

– Ох-хо! Тяжело мне уже бегать. Тяжело клубком сворачиваться. Не наколоть мне грибов-яблок на свои иголки. Стар, я стал. Видно, придется мне впроголодь зиму зимовать.

Переглянулись ежата:

– Нет, дедушка, не останешься ты без припасов. Будут тебе на зиму и яблоки румяные и грибы пахучие, ароматные.

– До позднего вечера бегали ежата по лесу. Спешили. Что бы как можно больше запасов принести в кладовку дедушки ежа.

Песенку, ежиную, пели:

– Мы маленькие ежики,

– У нас, в лукошках, ножики.

Мы все, дружно, в лес пойдем,

– И грибочки мы найдем.

– Как, во мху, грибочки,

– Да, на каждой кочке.

– Набрали малины полные корзины.

– Собрали морошки полные лукошки...

– Уф, устали-умаялись!

– Вот, дедуля, кушайте на здоровье!

– Спасибо вам большое, внучата! Не знаю, что бы я без вас делал.

– А сами-то, как? Вы весь день мне помогли. Себе ничего за день не собрали.

– Не беспокойтесь, дедушка!

– Завтра снова рано утром, чуть свет встанем и до заката припасов себе полную кладовку запасем.

– Оно и правда!

Тот, кто чуть свет встает и весь день, не покладая рук работает, голодным не останется.

И себя накормит, и старым, да немощным, поможет.

КАК БОБРЫ ДОМ СТРОИЛИ

Решил как-то Бобр Бобрович новый дом себе построить. Большой дом, просторный, в несколько этажей. Что бы и под водой хоромы были, да еще и над водой этаж-другой возвышался.

Семья у бобра большая: сам бобер хозяин, жена бобриха, да еще ребятишек бобрят по лавкам мал – мала меньше.

Ну, раз решил строиться, надо к делу приступать: Лес валить, бревна тесать, обрабатывать.

Пошел бобр на берег, начал деревья валить. Одно дерево перепилил, перегрыз своими зубами. Второе свалил. За третье взялся.

– Ох, тяжело!

По всему видно, что никак бобру не управиться в срок, к зиме лютой.

Проходил мимо сосед – бобер Кузьма.

– Что это ты, соседушка, один-одинешенек, работаешь?

– Почему никого на помощь не позовешь, не кликнешь?

Вместе любая работа спорится.

Свистнул Кузьма. Пришли бобры – соседи отовсюду на помощь.

Идут, песенку, бобриную, поют:

– Мы, бобры, добры,

– Мы, бобры, мудры.

- Рано встав поутру,
- Мы берем топоры.
- Строим дом, крепкий дом.
- Хорошо будет в нем.

Дружно взялись за работу. Кто дерево пилит. Кто сучки со ствола обрубают. Кто бревно к воде тащит.

Еще и солнце не село, а и запруда уже готова, реку перегородила, и новый дом сделали-соорудили.

Новоселье праздновали дружно и весело, всей работающей бобровой компанией.

Вот что значит выручка и взаимопомощь!

Что в одиночку не осилить, то все, вместе, дружно, сделаем.

КАК ЗВЕРИ ТУРИСТОВ, НЕРЯХ, ПРОУЧИЛИ

Бегут зайцы по лесной поляне. Прыгают. В салочки и догонялки играют.

– Прыг, прыг! Скок, скок!

– Хорошо в лесу! Солнышко светит. Птички поют.

И вдруг, – Ой! Ой, ой, ой!

Один зайка остановился. За лапку заднюю держится.

– Что такое? Что случилось?

Подбежали к нему зайцы. Смотрят: – А на задней лапке у зайньки кровь!

– Я наступил на что-то, – хнычет зайнька, – и лапку свою порезал.

Присмотрелись зайцы, а по лесной подстилке, кругом, битое стекло разбросано. Банки консервные, с острыми, зазубренными краями, валяются.

– Откуда, здесь, стекло? – недоумевают зайцы.

Вдруг, сверху, – Тратататата!

Это сорока, лесной почтальон, на ветке ели сидит,

– Трататата! – Стрекошет сорока.

– Это, туристы, грибники, в лес приходили. Отдыхали, грибы-ягоды собирали. А весь свой мусор в лесу оставили.

Приложили зайцы лист подорожника к пораненной лапке товарища. Чтобы кровь остановить. Перевязали липовой ко-

рой. Но, видимо, очень сильно зайка поранился. Не помогает ему подорожник.

– Надо зайчишку к доктору отвести!

Сделали зайцы носилки из осиновых палок и большого листа подорожника. Положили товарища на носилки. И побежали, поскакали к дубу, на котором их, лесной, доктор живет. Там, у него, лесная клиника.

Пришли зайки к дубу. А вокруг него уже много лесных жителей собралось.

Здесь и волк, и медведь, и барсук, и лиса, и два маленьких ежика. И у всех лапка перевязана, перебинтована.

– Это мы все о мусор, людьми оставленный, поранились! – Жалуются лесные жители.

– Эти туристы часто в лес приходят, – говорят звери, – и после них много мусора остается. Но, вместо того, чтобы этот, свой, мусор с собой забрать, или, глубоко в землю закопать, они все на лесной подстилке оставляют.

– Совсем лес захламили, замусорили! Куда ни пойдешь, то обязательно на что-нибудь наступишь, напорешься.

С ветки дуба к ним слетел лесной доктор – дятел. Принялся лечить своих пациентов:

Белке градусник до мышку поставил. Бурундуку пластырь на нос наклеил. Кабану пяточок мазью целительной, хвойной, намазал.

– А у кого раны-порезы очень большие?

Ну, тогда, доктор возьмет большую ежовую иголку с проч-

ной липовой ниткой, и эти раны зашьет, аккуратно и липовой корой перебинтует.

Всех зверей полечил доктор. Никого не забыл, без помощи не оставил.

– Но, что, же, делать дальше? В лесу, еще, много битого стекла, разного мусора осталось. Так и ходить им теперь по лесу, боясь и оглядываясь?

Решили звери вместе обсудить эту напасть.

Собрались на лесной поляне. Шумят. Кричат. Никак решить, что им делать, не могут.

– Надо всем придти и задрать их! – Ревет медведь, размахивая когтистыми лапами.

– Правильно! – Соглашается с медведем, рычит волк. – А еще, надо всем прибежать и искусать их!

– А, потом, охотники придут и в вас из ружья пальнут. – Не соглашается с медведем и волком рыжая лиса.

– Или ты не помнишь, серый, как ты прошлым летом на лугу барана зарезал? А потом, за тобой, по всему лесу, охотники гонялись с собаками. Из ружей стреляли.

– Ох, и переполох же был!

– Никого задирать и кусать не надо! – Трубит лось, размахивая рогами.

– Мы, животные мирные, и ни на кого не нападаем.

– Надо придти, и поговорить с людьми. Попросить их, что бы они в лесу не сорили, не мусорили.

– А ты, что язык людей знаешь? – Спрашивает у лося бел-

ка, сидящая на ветке дерева.

– Нет, не знаю! – Признается, со вздохом, лось.

– Я знаю! – Каркает черный ворон. Он в лесу самый старей и самый мудрей. Триста лет ему, вчера, исполнилось.

– Вот, только, вряд ли меня слушать станут. Знают, что мусорить в лесу нельзя. И костры нельзя разводить. Про это на больших, щитах, написано. Много их, таких предупреждений, когда в лес въезжаешь.

– Но, некоторые люди, неряхи, все равно, мусорят и костры разводят. И гасить забывают.

– А недавно в меня камнем бросили. – Продолжил, обиженно, ворон.

– Сидел я на ветке, спокойно, каркал. Никого не трогал. Никому не мешал.

– А они в меня камнем, как запустят! Музыка, видите ли, мешал им слушать!

– Их музыка на весь лес гремит. Что соседки каркают, не слышно, – подхватила серая ворона.

– И в меня, недавно, камнем бросили. Просто из баловства. – Жалуется белка

– В меня бы не бросили! – Рычит волк. – Я бы, тогда, их, мигом, всех, искусал.

– И в меня пусть попробуют, бросят! – Рычит медведь.

– Я бы их мигом заломал.

– Вам хорошо, вы большие и сильные! – Говорит колючий ежик.

– А нас, ежеиков, как увидят, так все норовят из лесу, с собой, забрать. Не хотят понять, что мы – не игрушки, мы – лесные животные, и среди людей нам очень плохо. Вон, уже, сколько, ежеиков и ежат в городе пропало, без следа сгинуло.

– Да, да, да! Верно, верно, верно! – Зачирикала сверху юркая пеночка.

– Мы, пеночки, гнезда на земле вьем. Так прошлым летом шли туристы по лесу. И птенчика нашего увидели. Взяли и с собой унесли. Детишкам в подарок.

– Пропал наш птенчик. Заморили его люди в тесной клетке. Мы, лесные птицы, простор любим. А в неволе погибаем. – И пеночка заплакала.

– Братва, а давайте, мы их проучим! – Предлагают зайцы.

– Это, как? – Стали спрашивать звери у зайцев.

– А это мы берем на себя! – Сказали зайцы, переглянулись загадочно, и друг дружке подмигнули!

– Только, вы нам помогите! – Просят зайцы у волка и медведя.

– Порычите, когда грибники-туристы из лесу с грибами вернутся и домой начнут собираться.

– Это мы можем! – Рычат волк и медведь.

– Ну, а теперь надо всем вместе почистить наш лес от скопившегося мусора! – Предложил мудрый ворон.

Целый день трудились звери. Сносили весь мусор, оставленный людьми, в одну кучу.

– Целая гора из мусора получилась!

– Что с ней, теперь, делать?

– Пускай полежит немного. Скоро этого мусора в лесу не будет. Сами увидите!

Прошло какое-то время. И вот, однажды, пришли в лес те же самые туристы, которые свой мусор в лесу оставили.

Развели костер на поляне. Расстелили на траве большую скатерть. Расставили на ней разную еду, питье. Стали есть, танцевать под громкую музыку.

А потом, наевшись и натанцевавшись, отправились грибы искать.

Полные корзины и ведра собрали.

– Ну, повеселились, отдохнули! Грибочков набрали! Пора и домой!

Но, если бы вы только посмотрели, увидели.

– Ай, яй, яй! Как много мусора после людей осталось!

Но, туристы совсем не обращали внимания, на оставленный ими в лесу мусор.

Достали они свои большие рюкзаки.

– Полные рюкзаки грибов получились!

И, вдруг, рядом, в лесной чаще. – Уууууу! Ррррыы! Гррррыыы! – Рычит кто-то!

Перепугались грибники, побросали корзины, ведра и рюкзаки. Убежали из леса.

Сидят на опушке. Слушают. Ждут. Не раздадутся ли из лесу, снова, эти, страшные вой, и рев.

Сидели, сидели! Слушали, слушали!

– Нет, тихо в лесу! Только ветер в кронах деревьев шумит, да птички щебечут.

Осмелели туристы. Осторожно пошли они в лес, на ту полянку, на которой рюкзаки свои оставили.

Смотрят. – А рюкзаки их на местах! Ничего с ними не случилось!

Схватили грибники свои рюкзаки, взвалили на спину и пошли, скоренько, из леса.

– Дорога до дома длинная, а рюкзаки тяжелые!

– Еще бы, столько грибов насобирали!

Идут туристы. Пыхтят. Потом обливаются. Тяжеленные рюкзаки на спине тащат.

– А вот, и дом!

– Уф, устали, еле ноги волочим! – Говорят туристы.

Скинули грибники свою ношу с плеч. Стали рюкзаки развязывать.

Смотрят:

– А в рюкзаках, вместо грибов, мусор! Весь мусор, который они в лесу оставили...

Так лесные жители проучили нерях, туристов.

– И поделом, им!

– Научись за собой убирать! Ведь, лес, поле, вся Природа, это не мусорная свалка!

Подумай, что с ними будет, если каждый нашу Землю, на которой мы живем, разными отходами засорять будет!

А лесные звери, после того, как проучили туристов, за-

грязнявших их лес мусором, станцевали и спели простую, звериную, песенку:

- Проучили мы туристов.
- Стало в нашем доме чисто.
- Коль, ты неряха и балбес,
- Не ходи в наш, чистый, лес!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛНЕЧНОГО ЛУЧИКА

Жил-был солнечный лучик. Звали его Тишка. Он вставал рано утром. Делал зарядку, чистил зубки, умывался, заправлял свою солнечную кроватку, а потом, завтракал. И съедал всю кашу, до самой крошки. Потому, что лучик Тишка очень хотел вырасти, таким же большим, как и его папа-солнце. А потом, мама-солнышко отводила лучика в детский садик.

А еще у маленького лучика были старшие братья и сестры. Они были уже совсем большие, ходили в школу и, даже, помогали папе выполнять его работу – освещать и согревать Землю.

Но, тем утром Тишка в детский садик не пошел. Потому, что там был выходной.

И лучик мог поспать, поваляться, в своей кроватке немного дольше, чем обычно.

Но, потом, Тиша встал. Сделал зарядку, почистил свои солнечные зубки своей маленькой, солнечной, зубной щеточкой с искристой, солнечной, зубной пастой.

Умылся с душистым, солнечным, мылом под теплой струйкой солнечной водички.

Заправил свою маленькую, солнечную, кроватку.

Съел, не капризничая, свой вкусный, солнечный, завтрак.

Поцеловал свою солнечную маму.

И пошел погулять в свой солнечный дворик.

Папа солнце уже был на работе.

Ведь, у солнца нет выходных. Каждое утро солнышко встает и идет на работу. Ведь, кто-то же должен согревать и освещать все небо, и всю землю.

Лучик поиграл во дворе со своим, солнечным, мячиком. Покатался на высоких солнечных качелях.

Побегал по солнечной лужайке за большими, разноцветными, солнечными бабочками.

Потом, поездил по солнечной дорожке на солнечном самокате.

И так он бегал, и ездил, пока не прибежал к высокому, солнечному, забору.

А в заборе была большая, солнечная, калитка.

Через эту калитку папа-солнце уходил рано утром на работу. А потом, через эту, большую, калитку, папа возвращался поздно вечером.

А лучик Тишка распахивал солнечную дверь, сбегал по солнечному крыльцу, и бежал по солнечной дорожке навстречу папе. А папа-солнце подхватывал сына своими сильными солнечными руками – лучами, и, смеясь, кружил по солнечному двору.

А еще через эту калитку мама-солнышко ходила в, солнечный, ближайший, гастроном за продуктами.

А, так же, через солнечную калитку, старшие братья и сестры лучика бежали в солнечную школу.

И сам Тиша, тоже, выходил, держась за мамину руку, никогда не плача, не хныча и не капризничая, и мама-солнышко вела его в детский садик.

А потом, они с мамой заходили в солнечные ворота детского садика, входили в его солнечные двери, и Тишка говорил всем: «Здравствуйте!»

Лучик, с помощью мамы раздевался, вешал свою верхнюю, солнечную одежду в свой солнечный шкафчик и бежал в свою группу к солнечным друзьям.

А потом, солнечные няни и воспитатели кормили своих солнечных воспитанников вкусными солнечными завтраками и обедами, читали им интересные солнечные книжки, учили их рисовать солнечными цветными карандашами, или, солнечными красками с помощью солнечных кисточек, на белой, солнечной бумаге. А также, няни и воспитатели учили их лепить разных животных, и всякие предметы из солнечного пластилина.

Сразу после обеда солнечные няни и воспитатели укладывали детей спать в их маленькие, солнечные, кровати.

Ну, а вечером, Тиша говорил всем: «До свидания!»

И, держась за руку мамы, по солнечной дорожке, через солнечные двери и калитки, возвращался домой.

Самому, без взрослых, или старших братьев и сестер, выходить со двора Тишке строго воспрещалось...

Огромная, вся разноцветная, бабочка села на забор, помахивая своими широкими, бархатистыми, крыльями.

Лучик подбежал к бабочке, но, та вспорхнула и перелетела на большой куст сирени, по ту сторону забора.

Бабочка сидела на кусте и взмахивала, время от времени, крыльями, будто, дразнилась, или приглашала поиграть с ней. Словно, говорила:

– Ну, догони, поймай меня! Что, слабо»? Мало каши ел?

– Ничуть и не слабо!»! И кашу я съедаю всю, до капельки! И скоро буду таким же большим и сильным, как папа! – Закричал Тиша обиженно, открыл калитку и, что есть мочи, побежал к бабочке.

Он уже почти, казалось, схватил бабочку. Самую чуточку оставалось. Но, та, вдруг, вспорхнула и перелетела на высокий, с белыми лепесками и желтой серединой, цветок ромашки. А потом, бабочка села на нижнюю ветку раскидистого куста. А следом, полетела к синему васильку.

Так они и играли. Тиша бегал за бабочкой, а та улетала все дальше и дальше.

А потом бабочка улетела совсем. Наверное, ей надоело играть...

Лучик стоял среди, покрытого цветами, солнечного луга. Луг был большой. Куда, в какую бы сторону, Тишка ни посмотрел, вокруг был луг и луг. Словно, гигантский, цветочный, ковер, или безбрежное, цветочное, море. И среди этого цветочно-зеленого моря стрекотали солнечные кузнечики. А прямо над лугом, с жужжанием и гулом, летали, или садились на цветы и собирали с них цветочную пыльцу, и нек-

тар, солнечные полосатые шмели, и пчелы. А высоко над головой бежали белоснежные, легкие, словно пушинки, облачка.

И, только, где-то вдали, у самого горизонта, виднелся их солнечный дом.

Тиша уже собрался бежать обратно, домой. Но, тут, вдруг, он увидел большую дыру неподалеку, прямо посреди луга.

Солнечному лучику очень захотелось узнать: «Что это за дыра и, что в ней находится?»

– Я, только, на минуточку, сбегаяю, посмотрю, и обратно. – Сказал Тиша и побежал к дыре.

Он остановился у самого края ямы и осторожно заглянул в нее.

– Ух, ты! – Воскликнул лучик.

Там, прямо под ним, плыли белые облака. А где-то далеко, внизу, расстилалась земля. Отсюда, из-за облаков все на ней казалось маленьким-маленьким, даже, крошечным. Крошечные, будто муравьи, люди, спешащие по своим делам. Маленькие, будто игрушечные, дома. И совсем игрушечные машины, мчащие по узким, чуть толще спички, дорогам. Малюсенькие коровы на лугах, похожих, отсюда, на зеленые заплатки.

А прямо под ним расстилался лес. Лес был большой, даже отсюда, с высоты. А вблизи, он был, наверное, огромным.

А еще, прямо от самой дыры, сквозь облака, к земле, спускалась лестница. Она была большая и была вся соткана из зо-

лотистых солнечных лучей.

Тише очень захотелось спуститься по этой небесной, лестнице. Что бы посмотреть на землю.

Лучик Кузя слышал про землю от старших. Но, до этого, лучик никогда землю не видел. Папа младшего сына с собой на работу не брал. Потому, что тот был еще маленький.

Взрослым брать малышей на работу нельзя. Потому, что дети балуются, шалят, и от работы отвлекают.

– Я лишь на минуточку! Посмотрю, и сразу обратно! – сказал Кузя и ступил на лестницу.

Вскоре солнечный лучик достиг облаков. Облака были мокрые, холодные и пушистые. Пролетая, они толкали и щекотали Кузю своими белыми, пухлыми, боками. С большим трудом тот удерживался за солнечные перила небесной лестницы, что бы не упасть.

Наконец, облака закончились. Теперь, они плыли высоко над головой.

Чем ниже спускался Тиша, тем больше становилось все, что было под ним, на земле.

Большие дома вдоль улиц, большие машины на дорогах, большие коровы на лугах. Сами луга, тоже, из крошечных, лоскутков-заплаток, вырастали в большие, словно зеленые покрывала великана, причудливые фигуры.

А большой лес внизу стал просто гигантским. И туда, в самую середину этого леса, и вела солнечная лестница, по которой спускался лучик...

Лес был зеленый, и пах грибами, ягодами, мхом и хвоей.

Тишка целый день ходил по лесу, слушал пение птиц, угощался красной, душистой, малиной. Играл в догонялки и прятки с солнечными зайчиками.

Вот уже и вечер! Скоро папа-солнце с работы вернется. Вон, он, уже, где! У самого горизонта. Заканчивает свой дневной обход по небу.

Наверное, лучика уже хватились, и ищут по всему солнечному лугу.

– Ох, и достанется же мне, когда вернусь!

Тиша посмотрел вверх, на небо. Там, высоко и далеко в стороне от того места, где он стоял, лучик увидел знакомую небесную лестницу. И эта лестница стремительно таяла. Чем сильнее вечерело, чем темнее становилось вокруг, тем больше таяла лестница, растворяясь в воздухе.

Вот она, уже и не золотистая, вовсе! От нее остался, лишь, еле различимый след, словно тонкая белесая лента, протянувшаяся от земли до неба.

Как не торопился солнечный лучик, как не бежал (он даже споткнулся несколько раз и упал, больно ударившись о какие-то коряги), но, не успел пробежать и половину пути. Небесная лестница окончательно растаяла в воздухе.

Расстроенный и испуганный, лучик Тиша присел на пенек и заплакал:

– Что же мне теперь делать? Как вернуться домой, на небо, к папе и маме?

– Неужели мне придется, теперь, ночевать этом в темном, незнакомом, лесу?

К тому же, Тишка очень устал и проголодался. Весь день он ел лишь малину и чернику. А разве одними ягодами можно насытиться? Даже, если ты – солнечный лучик.

Вскоре и совсем стемнело. Наступила ночь.

Большие, страшные, птицы заухали, полетели среди ветвей.

Кто-то завыл в лесной чаще. Заквакал хором неподалеку. Пополз, шипя и извиваясь, по мху и валежнику.

Сыростью и прохладой потянуло от ближнего болота.

– Ну, что так сидеть на пеньке? – Сказал себе Тиша.

– Надо идти, может дом по пути встречу. Порошусь, что бы пустили переночевать.

Тишка встал с пенька и пошел по лесной тропинке, освещая ее своим солнечным лучиком, словно фонариком, чтобы не сбиться с дороги.

Долго ли шел лучик, коротко ли, но, вдруг, услышал он, как кто-то плачет неподалеку тоненьким голоском.

– Кто бы это мог быть?

Лучик Тиша пошел на звук плача.

– Ах, вот оно что!

– Зверь махонький, косоглазый, с длинными ушами, и куцым хвостом, забился под кустик, и плачет, трясется от страха.

– Ты кто? – Спросил его лучик.

– Я зайчонок Длинные Уши. А ты кто? – Ответил длинноухий, еще больше трясаясь от страха.

– На волка ты не похож. И на филина, или лисицу ты тоже не похож.

– Я, Тишка, солнечный лучик! – Сказал лучик. И рассказал зайчику, все про себя, и как он оказался в этом лесу.

– А я живу в этом лесу. – сказал зайчик Длинные Уши. – Только, я заблудился.

– Сегодня за мной гнался волк. И я так долго от него убегал и так петлял, что заблудился. Я теперь не могу найти дорогу в темноте. И ночью меня или съест волк, или унесет филин.

И зайчик снова заплакал.

– Не плачь! – сказал Тишка.

– Пошли искать дорогу вместе!

Зайчик Длинные Уши согласился. И даже приободрился, слегка осмелел:

– Ты будешь светить, а я буду дорогу искать. У нас, у зайцев, особые приметы. При свете мы их быстро найдем.

– И они пошли. Лучик освещал лес вокруг. А заяц знакомые, заячьи, приметы, указывающие дорогу к дому, искал.

Прошли они, так, немного, и вдруг где-то, неподалеку, заухало.

– Ай, это филин! – закричал Заяц в ужасе, и затрясся от страха.

А вот и он, филин! Из лесной чащи вылетел. Огромный,

пятнисто-серый.

Увидел филин зайчонка, обрадовался. Когти большие, цепкие, на лапах распустил. Уши на большой голове торчком стоят. Глазищи огромные, круглые, желтым огнем горят. Клювом крючковатым щелкает. Вот-вот зайца когтищами, своими, схватит.

– Что делать?

И тут Тиша придумал. Собрал он весь свой свет в один, большой, луч, и прямо филину в глаза направил.

Ослепил филина яркий луч. Сова и филины, они же, ночные хищники, и при дневном свете плохо видят.

Заухал филин, полетел прочь от Тишки. Сослепу об сук стукнулся, в древесных ветвях путался. Об ствол сосны шмякнулся. Чуть до смерти не зашибся.

А лучик Тишка, и зайчонок Длинные Уши, пошли дальше. Дорогу к зайкиному дому искать.

Прошли они еще немного. Вышли на лесную поляну. Вдруг, слышит Тиша, воеет кто-то. И глаза желтые в темноте горят.

– Ой, это волк! – закричал Длинные Уши. – Он меня сейчас съест!

И от страха заяц весь затрясся-заколотился.

– Убежать бы сейчас! Задать стрекоча. Да куда ж ты по темному, ночному, лесу побежишь? Только лапы поломаешь.

А вот и волк! Выходит на поляну. Оглядывается.

Увидел волк зайчишку. Облизнулся:

– А вот и поздний ужин! Давно я за ним бегал, гонялся.

А теперь ужин и сам ко мне в пасть идет.

Стал волк подкрадываться к зайцу. Серая шерсть на волчьем загривке дыбом встала. Пасть зубастая оскалена. Распахнута широко. Вот-вот зайчика проглотит!

– Что делать? Чем помочь? Как спасти зайчонка от зубов волчьих?

И, тут, Тишка придумал, как не дать зайчишку в обиду.

Собрал он весь свой свет в горячий пучок и направил его прямо на волка, на его серую шерсть.

Задымилась волчья шерсть. Тлеть, подгорать, стала. Паленой псиной от волка запахло. Припекать ему стало нестерпимо.

Завыл волк. Закрутился. Про зайца, сразу, забыл.

Бросился со всех лап в чащу. Бежит. Только треск по ночному лесу стоит.

А Тиша, и заяц пошли дальше.

Прошли немного, а тут, словно рыжая молния, лисица!

Она давно кралась за Тишкой и зайцем Длинные Уши. И видела все, что с филином случилось. И как лучик волчью шкуру подпалил.

– Так им и надо, дуракам серым! – сказала лисица.

Она была лиса хитрая. Хотя, и не раз у курятников палками бита, и собаками кусана.

Не хочется лисице, что бы ей, ее рыжую, красивую, шубку

испортили.

Думала лиса, думала, и придумала, как ей Тишку одолеть, и зайца съесть.

Все быстротой и ловкостью делать надо!

Выскочила лиса из лесной чащи и набросилась сзади на Тишку. Толкнула, повалила его лапами прямо в текущий рядом лесной ручей.

Упал лучик в холодный ручей. И сразу остывать, гаснуть, стал.

– Ну, все! – подумала лисица. – Нет больше у зайца защитника. Теперь его и съесть можно!

А тут и луна вышла из-за тучек-облаков. Ярко осветила поляну.

– Никуда теперь ушастому не спрятаться!

Хотела лиса повернуться к косому, что бы проглотить его. Но, тут, неожиданно, кто-то, как огреет лису, чем-то, по рыжей лисьей морде:

– Бах!

А потом, снова:

– Бух!

Завыла лиса: – Больно!

Смотрит лисица:

– А, ж, это заяц!

Стоит ушастый на задних лапах, а в передних огромный и толстый сук держит.

Очень удивилась рыжая.

– Где ж это видано, что бы зайцы лис били? Зайцы должны бояться!

А Длинные уши, когда увидел, как лисица Тишку в ручей столкнула, то сразу, напрочь, про свой страх забыл.

Об одном лишь думает:

– Как другу помочь?

А, ведь, известно, что страх силы отнимает, а смелость – прибавляет.

Сильный трус слабее малого зайчишки. И наоборот: маленький, но храбрый, всегда победит в бою.

Раскрыла лиса пасть широко и бросилась на зайца. Что бы его съесть. Да не тут-то было!

Зайчик проворно отскочил в сторону и, как огреет рыжую суком по голове!

Завыла лиска. Искры у нее из глаз так и сыпанули, брызнули.

На какие только хитрости не пускалась лиса, что бы зайчишку обхитрить, победить и съесть. И вокруг зайца бегала. И сзади тихо подкрадывалась. Но, все было бесполезно.

Едва, только, лиса приближалась к зайчишке, и казалось, что, вот-вот его схватит, как косою подпрыгивал на своих лапах-пружинах и дубиной своей, бац! Прямо по лисьей спине, голове, или оскаленной морде.

– Караул! Звери добрые, посмотрите! Что же это в лесу делается? Зайцы честных и порядочных лис бьют-убивают!

Наконец, не выдержала лиса. Помахала зайцу кулаком, и,

мелькнув своей рыжей, побитой, шубой, скрылась в лесной чаще.

А Длинные Уши подбежал к ручью, стал Тишке помогать.

А лучик почти погас. Еле-еле, как маленькая звездочка, в нем свет теплится, горит.

Вытащил зайчик друга из воды. Обсушил, обтер мхом.

– Что же делать? Спасать надо Тишку!

Схватил зайчик Длинные Уши друга в охапку и побежал, поскакал, по лесной тропинке.

– А вот и дом родной, заячий!

Подбежал зайчишка к дому, постучал в окно.

Очень все удивились и обрадовались, что их Длинные Уши живой и здоровый.

– А мы думали, что тебя волк проглотил, лисица съела, или филин когтистый в свое гнездо унес.

– Не бойтесь, больше, волка! Не бойтесь, больше, филина! Не бойтесь, больше, лисицу! – Говорит зайчик Длинные Уши.

И он рассказал о том, что с ним в лесу произошло.

– Надо, теперь, лучику Тишке помочь. – Говорит зайка.

Взяли зайцы Тишку, положили его на теплую печку, напоили горячим чаем с малиновым вареньем.

Всю ночь зайцы заботились о Тишке.

И к утру, когда небо над лесом стало светлеть и розоветь (а это значит, что папа Тишки – солнце, вышел на работу), лучик был совсем здоров.

Тишка позавтракал с дружным, заячьим, семейством, и собрался в дорогу.

– Тишка, оставайся с нами! – Просили его зайцы, а особенно, зайчик Длинные Уши.

– Я бы с радостью с вами остался, – вздохнул лучик, – но, моя мама-солнышко, и мой папа-солнце, и мои братья, и сестры, а так же, все-все все на небе, волнуются обо мне.

И я скучаю по своему солнечному детскому садику, по моим солнечным друзьям. А так же, по солнечным, детсадовским, нянечкам и воспитателям.

– Хорошо, тогда мы проводим тебя, – предложили зайцы, а особенно, зайчонок Длинные Уши.

Зайчики собрали разные гостинцы для Тишки. Сложили их в ивовые корзинки. И все вместе они отправились в дорогу.

Они шли, разговаривали, дурачились, прыгали и веселились. И никого не боялись.

А еще, зайцы пели свою незамысловатую, заячью, песенку. Задорно хохоча и перемигиваясь.

– Хорошо нам жить в лесу.

– Победили мы лису.

– Филина прогнали.

– Волку хвост надрали.

– А кого нам бояться, если у нас есть такие защитники, как лучик Тишка, и зайчонок Длинные Уши? – Говорили зайцы.

– Да и сами мы, огого! Мы, тоже, сильные потому, что

дружные. А тем, кто дружен, никакой враг не страшен...

Вот и то место, где небесная лестница стояла?

А почему, стояла? Она снова на прежнем месте. Ее золотистые, нижние, ступени почти касаются травы. А вершина теряется где-то в вышине, за облаками.

А кто это, там, бежит вниз по ступеням, торопится? Так, это же старшие братья и сестры Тишки, солнечные лучики.

Они всю ночь бегали, искали младшего братишку по небесным лугам.

– И, вот, наконец, нашли его!

Старшие лучики спустились по небесной лестнице и сразу же хотели отругать непослушного малыша. А может быть, даже, и отшлепать его, слегка. Потому, что на небе все перепугались, когда обнаружили, что Тишка пропал. Мама-солнышко всю ночь плакала. А папа-солнце ее утешал. Он тоже расстроился очень сильно, когда узнал о пропаже младшего сына.

Папа-солнце даже решил не пойти на работу. Но, мама-солнышко его уговорила.

– Ты сам подумай, – сказала мама, – что это будет, если завтра все встанут утром, а тебя нет на небе?

– И птички проснутся, что бы петь свои прекрасные песни. А на улице ночь! И деревья, трава, и цветы пробудятся, что бы умыться утренней росой и первыми солнечными лучами. И пчелки и шмели полетят за свежим цветочным нектаром и пыльцой. Что бы отнести их в улей. Но, не найдут

дорогу к цветам. И их детишки останутся голодные.

– Конечно, ты права, дорогая! – Сказал папа-солнце.

– Не было, еще, такого дня, что бы я не вышел на работу. И не будет!

И папа-солнце пошел обходить небосвод, и освещать и согревать небо и землю.

Так вот! Старшие братья и сестры, лучики, сразу хотели сильно отругать и немножко отшлепать Тишку. Но, Зайцы вступились за друга. Они рассказали старшим лучикам о том, что произошло. И, как Тишка спас зайчика Длинные Уши и научил его быть храбрым. А, благодаря им, и остальные зайцы сделались смелыми, и перестали бояться злых волков, лисиц, и филинов.

Тогда старшие братья и сестры Тишки не стали его шлепать. И ругать сильно не стали. Только так, слегка поругали.

Тишка, ведь, был героем. И он победил волка и филина. А победителей, что б вы знали, сильно не ругают. И по попе не шлепают.

Но, пора, уже, и возвращаться домой. Потому, что папа-солнце и мама-солнышко, и все остальные жители солнечной страны очень волнуются.

– Но, что это? Кто это там кричит и зовет их по имени?

Ой, да это же, папа! Оттуда, с высоты, из самого поднебесья, папа-солнце увидел их всех. Он улыбнулся и, протянув луч-руку, погладил всех по головам своей теплой ладонью.

На прощание все обнялись. А самые впечатлительные зай-

чихи смахнули с глаз слезы.

– Как жаль, что небесная лестница, сотканная из солнечных лучей, не сможет выдержать никого из вас, – вздохнул Тишка.

– А то бы я пригласил вас к нам, в гости. И познакомил бы вас с моим папой-солнцем и мамой-солнышком. А с моими старшими братьями и сестрами вы, уже, познакомились.

– Да, да! – Познакомились и подружились! – Хором закричали зайцы, обнимая старших лучиков.

– Но, тогда, вы сами приходите к нам в гости. Почаще приходите! – Попросили зайки.

– Обязательно придем! – Пообещали зайчикам старшие братья и сестры лучика Тишки, и сам Тишка.

Друзья еще раз обнялись, и старшие лучики, держа младшего брата за руку, стали подниматься по небесной лестнице.

Лучики поднимались все выше и выше. И вот они, уже, совсем крошечные, и их так трудно разглядеть в ярком солнечном свете.

– Мы вас ждем! – Прокричали зайки, махая лапками.

– Мы обязательно придем к вам в гости! – Донеслось сверху.

ЮМОР

ТИПА, МАЛЕНЬКИЙ КОНЦЕРТ

ВСТУПЛЕНИЕ

Уважаемый читатель!

Я рад, что Вы заинтересовались моим творчеством, уверен, что мы с вами не будем скучать. Я постараюсь, что – бы подобного не случилось. Как? Нет, вы спросите меня: – Как? Вы спросите! И я вам отвечу: Примерно так я скажу:

– Дорогие зрители! Перед тем, как мы начнем наш, типа, концерт, я имею к вам небольшое предложение. Конечно же, оно шуточное, но кто знает, кто знает... Не зря, ведь, говорится: «В любой шутке всегда есть доля истины».

Ну, так вот, давайте же мы с вами представим на какое-то время, что вы не просто открыли эту книгу, чтобы весело, от души, посмеяться, хотя, несомненно, это так и есть. Но, так же, представим, будто бы вы пришли на некий виртуальный концерт. И еще давайте мы в духе времени, нашей рыночной эпохи вообразим, что мы с вами совершаем здесь небольшой коммерческий бартер, наш маленький гешефт.

Для тех из вас, кто не знает, что такое бартер, я поясню: допустим, что у меня в левом кармане лежит шило. А у одного из вас в правом припрятан кусочек мыла; совершенно верно, вон у той гражданки, из партера.

– Обменяв шило на мыло, мы и совершим наш бартер.

– Для тех из вас, кто опять же понял мой, специфический, юмор, я поясню еще:

Как вы, наверное, знаете, 1 минута смеха заменяет собой 100 г. сметаны. Сметаны! А то вижу, некоторые услышали про 100 г. и сразу ушки наострили.

Ну так вот, значит, я на нашем концерте постараюсь, что бы вы не испытывали недостатка в этом полезном, кисло-молочном продукте.

Между прочим, те из вас, кто пришел сюда с бидончиками, они правильно сделали. Очень предусмотрительные люди, знаете ли. Ну, в общем, так, сметаной я вас обеспечу, об этом мы договорись. Что, там, еще мы забыли, что упустили? Ага! Но, знаете, и вы со своей стороны тоже можете подарить мне кое-что.

Нет, конечно же, самый лучший и самый желанный подарок для меня, это ваше хорошее настроение, это ваши улыбки радость и смех.

Сразу должен вас предупредить – в нашем с вами бартере обсчет и недовес исключаются сразу. Договорились?

Ну, не стану и дальше томить вас ожиданием собственно того события, ради которого вы сюда и заглянули. Уверю

вас, оно неизбежно, как приход весны. И... я объявляю начало нашего концерта. Так что, как говорится: «Поехали!»

КОСМИЧЕСКАЯ ОПУШЕЯ

«Земля в иллюминаторе, Земля в иллюминаторе, Земля в иллюминаторе видна...»

Вчера мы с мужиками Кольку на поезд провожали. Ну, Кольку, друга нашего, кореша моего... «Провожали, руку жали»... В поезд посадили... Наверное... Честно говоря, не помню... Добавили там еще...

По утрени проснулся с бодуна дичайшего. С постели хотел слезть и... поплыл. В прямом смысле! А не в прямом я «поплыл» еще раньше, во сне. Куда ж без этого! Так сказать, издержки «культурного питания».

А тут, натурально, по воздуху и башкой в окно, как въеб... как въеду! Маленькое такое окошко, круглое.

Хотел открыть, потому как душноовато что-то с этого дела. Да и после того тоже не продохнуть.

Толкнул пару раз, пристала, зараза, намертво, не оторвать. Краска присохла, наверное.

– Дай, – думаю, – с той стороны попробую, подержаю...

Там еще коридор такой и дверь тоже, как и окно это – круглая.

Вышел, темень на улице, холодрыга. – Ну, его, – думаю, – на фиг! Так и замерзнуть можно в майке и трусах... мокрых.

Хата эта, странная какая – то, вообще. Все в ней не как у людей. Нигде ни капли бухла, прикиньте! Вы у нас когда-нибудь такое видели, нет? То-то же!

В обед стучали в дверь. Так барабанили, чуть эту дверь не вынесли. – Чай не лето на дворе-е! Я спросил, – бутылка есть?

– Нет, – кричат, – у нас никакой бутылки, открывай!

Послал их – за пол-литрой. Потому, как нормальные люди в гости без бухалова не ходят...

Нашел море жрачки, все в тубиках. Выдавил пару, развел брагу...

Установка еще там была. Написано: «Аппарат регенерации воздуха». Переделал аппарат в самогонный...

Жизнь понемногу налаживается...

Недавно прилетали инопланетяне. Выжрали трехлитровик и улетели. Даже на опохмел не оставили. Одно слово – нелюди!

– Да что я нанялся, всю Галактику самогоном поить?!?!...

Сегодня у меня гости, со своим.

Сначала, правда, все возбужали, наезжали, типа:

– Да ты, кто такой? Да ты, как сюда попал?

Плеснул им по кружке моего первача, фирменного, – подобрали...

От гостей много пустой посуды осталось. Санька – «Космонавт» вызвался слетать сдать. Принес три «бомбы». Мы их прямо в камере, (в смысле в шлюзовой), как жажнули! Аж

всех пацанов по разным углам корабля разбросало.

Там по «ящику» (монитор называется), какой-то при галстукке все кричал, ругался, типа: – Программа, программа... Санек его ногой вырубил вместе с монитором...

Вчера Санька – «Космонавт» так «нахрюкался», его так шатало, что он сбил нас с какой-то орбиты. Теперь летим по прямой...

Прошли мимо Марса... Санек сумел «загнать» местным наш спускаемый аппарат.

– Ну и хрен с ним, с аппаратом этим! Все равно мы никуда отсюда спускаться не собираемся, а один «аппарат» у нас уже есть. Нам с ним и здесь хорошо!»...

Пересекли орбиту Плутона. Санек говорит, – Уходим в межзвездное пространство.

Датчики показали: – Уровень кислорода на нуле!

– Да ладно, не приоритет! Кому он нужен, кислород этот?

– Пока на борту бухалово есть, жить будем!...

...«И снится нам не рокот космодрома. Не эта ледяная си-нева. А снится нам трава, трава у дома, зеленая-зеленая трава»...

МОЙ ДРУГ САШКА

Сашке хорошо, он вольный, неокольцованный. А у меня – пожизненное заключение. Вечный бой. Каждый вечер домой, словно в тыл врага приползаю. Порог – линия фрон-

та. Дальше – неприятельская территория. Жена. Теща. Попадешься – плен, пытки, мордование...

Сашке хорошо, дружбан на моем плече висит, словно он тяжело раненный. Я сам в таком же состоянии. Идем по улице, шатаемся, как те два колоска на колхозном поле. А для колосков, таких как мы, что главное? Главное, это не попасть в тот «хмелеуборочный комбайн», который летает по улицам родного города. А не-то подымут, вытрясут, да еще и «смолотят».

Сашка домой ко мне не ползает, моя теща его не любит. Едва только увидит, сразу бросается в дверь с гранатой-толкучкой в руке. А рукопашную моей тещи, что б вы знали, не выдержала бы даже «железная» Наполеоновская гвардия.

Бывает, только голову над родным порогом приподымаешь, а над ней тарелка, – Вжик!

Сашке хорошо, он свою кухонную посуду давно попродавал. Гуманоиды после обижались. Санек говорит, – все прилетали, по столу скачут зеленые такие, нахальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.